

УДК 343.343.3(091)
ББК 67.3(2)41

РУССКАЯ ПРАВДА ОБ ИСТОКАХ ХУЛИГАНСТВА

Владимир Маркович Шинкарук

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Волгоградский государственный университет
shinkaruk-67@mail.ru, upik@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлен ретроспективный экскурс к истокам хулиганства. Автор обращается к одному из важнейших памятников Древнерусского государства – Русской Правде, содержащей первые упоминания о признаках указанного общественно опасного деяния. Несмотря на то что законодательное закрепление хулиганства в отечественном уголовном праве произошло лишь после 1917 г., значение Русской Правды трудно переоценить, поскольку именно в ней следует искать истоки законодательной конструкции современного определения хулиганства.

Сущностное понимание хулиганства, сохранившееся спустя века, подчеркивает значение Русской Правды для современной юридической науки и правоприменительной практики, несмотря на то что в этом памятнике права вопросы, посвященные ответственности за нарушение общественного спокойствия, затронуты лишь косвенно. Однако даже такое регулирование интересующей проблемы в правовом акте, уходящем в самую глубь веков, в период становления российского права, не может не вызвать самого пристального интереса.

Ключевые слова: Русская Правда, хулиганство, общественное спокойствие, общественный порядок, общественная нравственность, публичный характер, ответственность за хулиганство, исторические истоки хулиганства.

Любое правовое положение, что действует в данном государстве, безусловно, имеет свои корни в прошлой истории этого народа. Если мы намерены изучить любой юридический институт, который существует в настоящее время, то для правильного его понимания мы должны исследовать его историческую судьбу, то есть те причины, которые обусловили появление этого образования, и те видоизменения, которые оно понесло в своем историческом развитии.

*Н.С. Таганцев
«Курс уголовного права»*

Преступность многообразна в своем проявлении. Данное обстоятельство вынуждает иногда законодателя создавать так на-

зываемые универсальные составы преступлений, под которые при наличии массы оценочных признаков нетрудно подвести проявления, которые в конкретный момент общество расценивает как преступление. К числу таких составов длительное время относилось хулиганство [7, с. 1, 3]. Обусловлено это тем, что данные преступления, посягающие на основы общественного спокойствия и порядка, совершаемые в публичных местах и создающие таким образом общественную опасность, проявились по-разному. Вместе с тем сущностные черты хулиганства можно видеть в разных российских законодательных актах, в том числе и в Русской Правде, хотя и без упоминания самого термина хулиганства.

Традиционно под хулиганством принято понимать поведение, заключающееся в явном неуважении к обществу, достоинству человека, грубое нарушение общественного порядка, бесчинство [11, с. 871]. Детальный анализ признаков данных деяний позволяет выделить особый мотив, побуждающий виновного к их совершению. Хулиганские побуждения (мотив) формируются под влиянием определенной сложившейся ситуации, но решающая роль в этом процессе принадлежит индивидуально-психологическим особенностям личности лица, совершающего подобное деяние, которые задают так называемый тон преступления, формируют содержание и направленность его будущих поступков [15, с. 54–61].

Основа хулиганских побуждений, по мнению Б.С. Волкова, – бескультурье, невоспитанность, жестокость [2, с. 50], то есть безнравственность во всех ее проявлениях. Поэтому во многом необходимость в легальном закреплении хулиганства в отдельный состав возникла лишь в тот момент, когда в России прежняя, старая, сословно-общинная, христианская мораль стала повсеместно разрушаться.

Существует распространенное мнение, что термин «хулиганство» иностранного происхождения. Считается, что он является производным от имени ирландца Holly, проживавшего в Лондоне в конце XVII в. и организовавшего несколько шаяк, терроризировавших всех в округе [5, с. 9].

В частности, П.И. Люблинский полагал, что термин «хулиганство» происходит от названия одного американского племени индейцев, с которым пришлось особенно долго бороться европейским поселенцам. Поэтому «хулиганами» стали называть людей, проникнутых враждебностью к цивилизованным условиям жизни, склонных к надругательству над культурными ценностями [10, с. 38].

Кроме того, на рубеже XIX–XX вв. в странах Западной Европы для описания и характеристики действий, подобных хулиганству, использовалась и иная терминология. Так, во Франции появились такие понятия, как «апаш» и «апашизм» («Апаш, фр. *apache* от названия индейского племени «апачи») – деклассированный тип во Франции, *хулиган, бандит*) [16, с. 62], которые характеризовали особую аморальную преступную деятель-

ность, сопровождающуюся побоями, ранениями, уничтожением имущества и т. п.

Правильнее, на наш взгляд, связывать появление легального понятия хулиганства с выделением в российском уголовном законодательстве преступлений против веры и церкви [18, с. 116–120]. Поэтому представляется весьма интересным суждение относительно того, что согласно одной из версий термины «хулиганство», «хулиган» являются производными от русских слов «хула», «богохульство» [8, с. 5], которые характеризовали действия, нарушающие порядок служения в церкви и общественное спокойствие [4, с. 569].

Соответственно «богохульник» – это тот человек, который выступает против вероучений христианской церкви и ее благочиния [3, с. 105]. Совершение богохульства причиняло вред не только религиозным началам, но и нарушало определенные правила поведения людей в общественных местах. Поэтому нельзя отвергать тот факт, что установление ответственности за богохульство и иные преступления против веры позволяло обеспечивать также интересы общественного порядка и общественной нравственности. Кроме того, некоторые формы богохульства внешне очень схожи с современными общественно опасными деяниями, называемыми хулиганством. По нашему мнению, признаки некоторых преступлений против веры послужили предпосылкой законодательного определения хулиганства как самостоятельного преступления.

Прошлое определяет настоящее, но только в том случае, если не прервана связь в развитии. Фиксируя различные периоды истории исследуемого явления, в частности, хулиганства, можно обнаружить преемственность с накоплением определенного позитивного опыта [1, с. 15–23].

Историческое исследование нормы уголовного закона о хулиганстве будет способствовать углублению научных представлений о сущности данного явления, раскрытию социальной обусловленности его возникновения, выявлению причинно-следственной зависимости между этим преступлением и общественными потребностями, которые его порождают, акцентированию внимания на тех обстоятельствах и событиях, которые определяют разнообразные правовые векторы.

Без знания хотя бы основных этапов развития норм, регламентирующих уголовную ответственность за хулиганство, крайне трудно уяснить сущность этого сложного, многообразного, да к тому же перманентно изменяющегося преступления.

Проследивая начала правового регулирования проступков, затрагивающих устои общественного спокойствия, можно увидеть признаки современного хулиганства уже со времен Русской Правды [12, с. 16–21]. В середине позапрошлого века Н. Ланге, изучив этот памятник отечественного права, отмечал зависимость вида и размера ответственности от мотивов, по которым совершались подобные действия, влекущие за собой причинение вреда здоровью. Если злонамеренное деяние совершалось без видимого основания либо повода или не было ничем спровоцировано, то назначаемое наказание существенно ужесточалось [9, с. 112]. То есть, по сути дела, речь шла о хулиганских побуждениях в современном их понимании.

В Русской Правде предусматривалось, что различие платы за побои, раны и увечья зависело от того, нанесены ли они в раздражении, в сваде, то есть в ссоре или драке, или же без всякой свады, то есть без раздражения [9, с. 150].

В.И. Сергиевич также отмечал, что в Пространной редакции Русской Правды законодателем выделены обстоятельства, отягчающие либо облегчающие вину в совершении преступления. Он обратил внимание на то, что в основе индивидуализации ответственности виновных в совершении, например, убийства лежат, в первую очередь, не субъективные, а объективные признаки содеянного [14, с. 57].

Следует подчеркнуть, что в ст. 6 Русской Правды отграничивается убийство, совершенное в общественном месте на глазах у присутствующих, от убийства в разбое [20, с. 149–153]. «Но оже будет убил или в сваде, или в пиру явлено, то токо ему платити по верви ныне, иже ся прикладывають вирую» (Пространная редакция Русской Правды) [13, с. 64]. Статья содержит указание на виру, которую взимал князь за совершение убийства на пиру в сваде (ссоре). Ответственность за такие преступления имела религиозные начала. Церковь в таких деяниях усматривала признаки

языческой культуры, что, несомненно, затрагивало нравственные чувства людей православного вероисповедания. Поэтому в церковных правилах и поучениях содержались предписания духовенству отказывать в отпевании убитых во время пира или свадебных игрищ [13, с. 165–187]. Таким образом, можно сформулировать вывод о том, что в Русской Правде законодатель выделяет такой признак хулиганства, как публичность его совершения.

На современном этапе правоприменитель усматривает публичность также исходя из места совершения действий и присутствия окружающих людей, открыто наблюдающих за преступлением [6, с. 25–27], что подтверждает вывод о содержании в Русской Правде упоминания о признаках хулиганства.

Интерес представляет и норма, устанавливающая ответственность за повреждение бороды. Статья 67 Пространной редакции Русской Правды рассматривает данное действие как тяжкое оскорбление: «О бороде. А кто порветь бороду, а вьньметь знамение, а вылезуть людие, то 12 гривен продаже; аже без людии, а в поклепе, то нету продаже». Наличие бороды государство и церковь рассматривали как внешний признак принадлежности к православному народу. Статья 26 Устава Князя Ярослава о церковных судах (Краткая редакция) помимо наказания за повреждение чужой бороды содержала запрет сбривать собственную бороду [13, с. 164]. В отличие от ст. 8 Краткой редакции Русской Правды, в которой определялась только ответственность за такие проступки, в ст. 67 регламентируются процессуальные условия и порядок назначения наказания. В качестве доказательства о совершенном деянии должны быть обязательно предъявлены свидетели преступления. На наш взгляд, это означает, что данное посягательство носило публичный характер. Об этом свидетельствует и размер наказания. Повреждение бороды наказывалось высшей продажей в 12 гривен [19, с. 151–169].

Таким образом, исторически общественно опасные проступки, именуемые в современном законодательстве хулиганством, существовали давно. В основу его правового понятия были положены действия, которые характеризовали презрительное отношение преступника к нормам публичной морали, то есть об-

щепринятым правилам поведения в процессе осуществления религиозных обрядов, проведения различных массовых мероприятий, а также в повседневной жизни людей.

Несмотря на то что в Русской Правде вопросы, посвященные ответственности за нарушение общественного спокойствия, затронуты лишь косвенно, однако даже такое регулирование интересующей нас проблемы в правовом акте, уходящем в самую глубь веков, в период становления российского права, не может не вызвать самого пристального интереса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барабаш, А. С. Доказательственная ценность признания обвиняемым своей вины вчера, сегодня / А. С. Барабаш // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2015. – № 1 (26). – С. 15–23.
2. Волков, Б. С. Мотивы преступлений / Б. С. Волков. – Казань : Изд-во Каз. ун-та, 1982. – 152 с.
3. Даль, В. Словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 1 / В. Даль. – М. : Рус. яз., 1978.
4. Даль, В. Словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 4 / В. Даль. – М. : Рус. яз., 1980.
5. Жижиленко, А. А. О хулиганстве / А. А. Жижиленко // Преступление против личности. – М. : ГИЗ, 1927. – 140 с.
6. Иванов, А. Л. Практические вопросы квалификации убийства из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / А. Л. Иванов // Российский судья. – 2014. – № 8. – С. 25–27.
7. Колоколов, Н. Хулиганство: апофеоз эволюции / Н. Колоколов // Юрист : электрон. журн. – 2014. – № 33. – С. 1–3.
8. Коржанский, Н. И. Квалификация хулиганства / Н. И. Коржанский. – Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1989. – 56 с.
9. Ланге, Н. Исследования об уголовном праве Русской Правды / Н. Ланге. – СПб. : Тип. II Отд. Е. И. В. Канцелярии, 1860. – 290 с.
10. Люблинский, П. И. Хулиганство и его социально-бытовые корни / П. И. Люблинский // Хулиганство и хулиганы : сборник / под ред. В. Н. Толмачева. – М. : Изд-во НКВД СССР, 1929. – С. 38–62.
11. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1997. – 944 с.
12. Рехтина, И. В. Предпосылки принципа правовой определенности (*res judicata*) в источниках права Древней Руси X–XVI вв. // История государства и права. – 2014. – № 15. – С. 16–21.

13. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 1. – М. : Юрид. лит., 1984. – 432 с.
14. Сергиевич, В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права / В. И. Сергиевич. – СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1903. – 664 с.
15. Сидоров, Б. Хулиганские побуждения как признак квалифицированного убийства / Б. Сидоров, А. Бабичев // Уголовное право. – 2014. – № 4. – С. 54–61.
16. Словарь иностранных слов в русском языке. – М. : Юнвес, 1996. – 832 с.
17. Таганцев, Н. С. Курс уголовного права / Н. С. Таганцев. – М. : Юрист, 2003. Вып. 1.
18. Шинкарук, В. М. О социально-исторических основаниях обеспечения уголовно-правовой охраны общественного порядка / В. М. Шинкарук // Актуальные проблемы обеспечения безопасности личности, общества и государства в современных условиях : сб. материалов Рос. науч.-практ. конф., 26 апр. 2001 г. В 2 ч. Ч. 2. – Уфа : Уфим. юрид. ин-т МВД России, 2001. – С. 116–120.
19. Шинкарук, В. М. Уголовная ответственность за хулиганство: социально-исторические и правовые проблемы / В. М. Шинкарук // Доказывание при осуществлении правосудия по уголовным делам : сб. науч. тр. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2002. – С. 151–169.
20. Шинкарук, В. М. Хулиганство : историко-социальные аспекты / В. М. Шинкарук // Общественная безопасность и ее законодательное обеспечение : материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Астрахань, 19–20 апр. 2001 г. – Астрахань : Изд-во АГТУ, 2001. – С. 149–153.

REFERENCES

1. Barabash A.S. Dokazatelstvennaya tsennost priznaniya obvinyaemym svoey viny vchera, segodnya [The Evidentiary Value of Recognition by the Accused of Their Fault: Yesterday, Today]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Yurisprudentsiya* [Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence], 2015, no. 1 (26), pp. 15-23.
2. Volkov B.S. *Motivy prestupleniy* [Motives of Crimes]. Kazan, Izd-vo Kaz. un-ta, 1982. 152 p.
3. Dal V. *Slovar zhivogo velikorusskogo yazyka. V 4 t. T. 1* [Dictionary of Living Great Russian Language. In 4 vols. Vol. 1]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1978.
4. Dal V. *Slovar zhivogo velikorusskogo yazyka. V 4 t. T. 4* [Dictionary of Living Great Russian Language. In 4 vols. Vol. 4]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1980.
5. Zhizhilenko A.A. O khuliganstve [About Hooliganism]. *Prestuplenie protiv lichnosti* [Crime Against Personality]. Moscow, GIZ Publ., 1927. 140 p.

6. Ivanov A.L. Prakticheskie voprosy kvalifikatsii ubiystva iz khuliganskikh pobuzhdeniy (p. "i" ch. 2 st. 105 UK RF) [Practical Questions of Qualification of Murder Based on Hooligan Motives (the Item "i" of Part 2 Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Rossiyskiy sudya*, 2014, no. 8, pp. 25-27.
7. Kolokolov N. Khuliganstvo: apofeoz evo-lyutsii [Hooliganism: Deification of Evolution]. *EZh-Yurist*, 2014, no. 33, p. 1-3.
8. Korzhanskiy N.I. *Kvalifikatsiya khuliganstva* [Qualification of Hooliganism]. Volgograd, VSSH MVD SSSR Publ., 1989. 56 p.
9. Lange N. *Issledovaniya ob ugovnom prave Russkoy Pravdy* [Research on Penal Law of the Russkaya Pravda]. Saint Petersburg, Tip. II Otd. E. I. V. Kantselyarii, 1860. 290 p.
10. Lyublinskiy P.I. Khuliganstvo i ego sotsialno-bytovye korni [Hooliganism and Its Social Roots]. Tolmachev V.N., ed. *Khuliganstvo i khuligany: sbornik* [Hooliganism and Hooligans: Collected Works]. Moscow, Izd-vo NKVD SSSR, 1929, pp. 38-62.
11. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Russian Language]. Moscow, Azbukovnik Publ., 1997. 944 p.
12. Rekhtina I.V. Predposylki printsipa pravovoy opredelennosti (*res judicata*) v istochnikakh prava Drevney Rusi X-XVI vv. [Prerequisites of the Principle of Legal Definiteness (*res judicata*) in Sources of Law of the 10th-16th Centuries of Ancient Russia]. *Istoriya gosudarstva i prava*, 2014, no. 15, pp. 16-21.
13. *Rossiyskoe zakonodatelstvo X-XX vekov. V 9 t. T. 1* [Russian Legislation of the 10th-20th Centuries. In 9 vols. Vol. 1]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1984. 432 p.
14. Sergievich V.I. *Lektsii i issledovaniya po drevney istorii russkogo prava* [Lectures and Research on Ancient History of the Russian Law]. Saint Petersburg, Tip. M.M. Stasulevicha, 1903. 664 p.
15. Sidorov B., Babichev A. Khuliganskie pobuzhdeniya kak priznak kvalifitsirovannogo ubiystva [Hooligan Motives as a Sign of the Qualified Murder]. *Ugolovnoe pravo*, 2014, no. 4, pp. 54-61.
16. *Slovar inostrannykh slov v russkom yazyke* [The Dictionary of Foreign Words in Russian Language]. Moscow, Yunves Publ., 1996. 832 p.
17. Tagantsev N.S. *Kurs ugovnogo prava. Vyp. 1* [Course of Penal Law. Iss. 1]. Moscow, Yurist Publ., 2003.
18. Shinkaruk V.M. O sotsialno-istoricheskikh osnovaniyakh obespecheniya ugovno-pravovoy okhrany obshchestvennogo poryadka [About the Socio-Historical Bases of Ensuring Criminal Legal Protection of a Public Order]. *Aktualnye problemy obespecheniya bezopasnosti lichnosti, obshchestva i gosudarstva v sovremennykh usloviyakh: Sb. materialov Ros. nauch.-prakt. konf., 26 aprelya 2001. V 2 ch. Ch. 2* [Modern Problems of Safety of the Personality, Society and State in Modern Conditions: Collection of Materials of the Russian Scientific Practical Conferences, April 26, 2001. In 2 parts. Part 2]. Ufa, Ufimskiy yurid. in-t MVD Rossii, 2001, pp. 116-120.
19. Shinkaruk V.M. Ugolovnaya otvetstvennost za khuliganstvo: sotsialno-istoricheskie i pravovye problemy [Criminal Liability for Hooliganism: Sociohistorical and Legal Problems]. *Dokazyvanie pri osushchestvlenii pravosudiya po ugovnym delam: sb. nauch. tr.* [Proof at Implementation of Justice on Criminal Cases: Collection of Scientific Works]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2002, pp. 151-169.
20. Shinkaruk V.M. Khuliganstvo: istoriko-sotsialnye aspekty [Hooliganism: Historical and Social Aspects]. *Obshchestvennaya bezopasnost i ee zakonodatelnoe obespechenie: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf., g. Astrakhan, 19-20 aprelya 2001* [Public Safety and Its Legislative Provision: Materials of All-Russian Scientific and Practical Conference, Astrakhan, April 19-20, 2001]. Astrakhan, AGTU Publ, 2001, pp. 149-153.

RUSSKAYA PRAVDA ON HOOLIGANISM SOURCES

Vladimir Markovich Shinkaruk

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Volgograd State University
shinkaruk-67@mail.ru, upik@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Retrospective digression to hooliganism sources is presented in the article. The author addresses to one of the most important monuments of the Old Russian state – Russkaya Pravda, containing the first mentions of signs of the specified socially dangerous

act. In spite of the fact that legislative fixing of this act in the domestic legislation happened only after 1917, it is difficult to overestimate value of the Russkaya Pravda as in it it is necessary to look for sources of a legislative design of modern definition of hooliganism.

The intrinsic understanding of hooliganism which remained centuries later emphasizes value of the Russkaya Pravda for modern jurisprudence and law-enforcement practice in spite of the fact that in the Russkaya Pravda the questions devoted to responsibility for violation of public tranquillity are mentioned only indirectly. However, even such regulation of the interesting problem in this legal act going to the depth of centuries during formation of Russian law, cannot but cause the most fixed interest.

Key words: Russkaya Pravda, hooliganism, public tranquillity, public order, public morality, public character, responsibility for hooliganism, historical sources of hooliganism.